

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЙ TOLERANCE-INDULGENCE В
ДОКУМЕНТАХ ЯКОВА II СТИЮАРТА

Понятие толерантности приобрело в современном сознании абсолютно позитивное содержание, оказавшись синонимом уважения к чужим убеждениям, принятия чужого видения мира. Однозначность (и в значительной мере императивность) подобной трактовки провоцирует в последние годы достаточно неоднозначные реакции (вплоть до полного отторжения) на присутствие принципа терпимости в ценностном каркасе нашего времени. В этом контексте взгляд в сторону исторических вариантов смыслового наполнения названного понятия может оказаться продуктивным в плане теоретической «терапии» весьма полезного практического принципа.

В поисках исторических интерпретаций толерантности предлагаю отправиться в эпоху перехода от средних веков к новому времени, когда искомым принцип был вписан в политическую практику и получил как политико-правовое, так и теоретико-философское оформление. Учитывая рамки данной публикации, продуктивным представляется остановиться на опыте применения понятия терпимости в документах одного правителя, а именно, английского короля Якова II. Католик на протестантском троне не мог не спровоцировать обращение к теме терпимости в своих попытках укрепить позицию собственной конфессии и определить своё отношение к множеству протестантских деноминаций, отличавшихся от англиканства. В традиции английских королей из династии Стюартов было издавать документы о взаимоотношениях конфессий, однако, возможно, именно Яков вызвал самые драматические реакции на свои инициативы.

Толерантность в сознании раннего нового времени присутствует в форме, сходной со средневековыми трактовками. Позволю себе напомнить, что в средневековых сочинениях проявление толерантности рассматривалось как согласие *терпеть, выносить* «дурных людей». Объектом толерантности в этом контексте становились люди, чей образ жизни либо убеждения делали их обузой для общества¹. Средневековое понимание толерантности было оформлено в целостную политическую концепцию в каноническом праве XII-XIII вв.², в которых термин *tolerantia* используется для обозначения ситуации, в которой злые действия могут оставаться без наказания. И.П. Бейжи, анализируя понятие толерантности, представленное каноническим правом, подчёркивает, что, во-первых, средневековые компиляторы и комментаторы вовсе не предполагали, что дурная сущность терпимого действия отрицается или прощается, - они имеют в виду только то, что некоторые действия остаются без наказания³. Во-вторых, толерантность использовалась с целью предотвратить большее зло. И.П. Бейжи приводит формулу толерантности, встречающуюся в юридической литературе - *Minus malum toleratur ut maius tollatur*. Меньшее зло терпим, большее - уничтожаем. Таким образом, толерантность оказывалась результатом взвешивания вероятностей дальнейшего развития событий - иногда отказ от

пресечения определённых дурных действий помогает предотвратить появление больших зол.

Раннее новое время продолжает упомянутую традицию в том, что толерантность также воспринимается как способ избежать большего зла отказом от уничтожения меньшего. Значимым представляется тот факт, что в политико-правовых документах этой эпохи синонимами оказываются понятия *Indulgence* и *Toleration*. Короли из династии Стюартов второй половины XVII в. издали целую серию *Declarations of Indulgence*, то есть деклараций попустительства, снисходительности, в которых пытались разработать принципы сосуществования конфессий. Название подобных документов лучше всяких теоретических выкладок демонстрирует, каким образом воспринимались объекты, подпавшие под его действие. Предоставление конфессиям права на существование отнюдь не мыслилось здесь как признание их равноценности (что является необходимой составляющей сегодняшнего понимания толерантности), существования общей нравственной основы всех религий или чего-нибудь ещё в этом роде. Нет, это именно попустительство - публичный отказ от уничтожения неприятного явления (в силу определённых причин).

В феврале 1687 г. Яков II принял Шотландскую декларацию толерантности⁴. Для наших целей важно, что термины *toleration* и *indulgence* используются в этом документе как абсолютные синонимы. Кто выступает в этом документе объектом толерантности и почему? Король готов предоставить терпимость умеренным пресвитерианам и квакерам, но при условии, что они не будут высказываться против блага и спокойствия королевства. Пресвитериане получили право проводить религиозные собрания в частных домах, но ни в коем случае не в помещениях общественного назначения, сараях или на перекрёстках. Вряд ли стоит уточнять, что так относятся именно к нежелательному явлению, с которым нужно в силу каких-то причин мириться, при этом не давая ему распространиться. Термины *toleration* и *indulgence* не используются по отношению к радикальным пресвитерианам и католикам. Первые попадали в область абсолютного отторжения (их терпеть не собирались), вторые - в область нормального (их не нужно терпеть как «своих»).

Четвёртого апреля 1687 г. король издал английскую *Declaration of Indulgence*⁵. Между понятиями *toleration* и *indulgence* нет разницы - в названиях документов идентичного характера используются различные термины. Печальным тоном короля-философа Яков замечает, что был бы рад видеть всех своих подданных католиками, однако понимает, что это невозможно. Таким образом, он предоставляет некоторым конфессиям право на существование против своей воли, в действительности он хотел бы другого, но так получилось - нужно оказать снисхождение. Кто конкретно оказывается в рядах терпимых? Как ни странно (впрочем, совсем не странно), на первом месте в ряду объектов терпимости оказывается *Church of England*, государственная церковь. Король гарантирует представителям англиканской церкви возможность свободно исповедовать свою религию, а также свободно и в полном объёме владеть своим

имуществом. Наверное, последний момент становится главным в определении отношений между королем и *Church of England*, ибо представители государственной церкви являются несомненными грешниками в глазах короля-католика (как владельцы части бывших церковных земель, секуляризованных в ходе Реформации). Однако ради спокойствия государства король готов потерпеть.

Текст декларации добавляет несколько существенных черт для определения специфики понимания терпимости в XVII в. Согласно тексту, целью законодателя оказывается не просто прекращение столкновений между гражданами, но рост благосостояния государства. Частично этот момент поясняется в преамбуле к декларации, где король сообщает, что принимает этот документ для предоставления подданным возможности жить в лёгкости и спокойствии, для развития торговли и для поддержки иностранцев. Для окончательного выяснения смысла, который Яков II вкладывал в понятие толерантности, стоит обратиться к анализу его последней *Declaration of Indulgence*, изданной 27 апреля 1688 г.⁶ Текст предыдущего документа здесь полностью повторяется, однако король добавляет несколько показательных комментариев по поводу содержания своей политики. В частности, здесь присутствует любопытная фраза: *“We must conclude, that not only good Christians will join in this, but whoever is concerned for the increase of the wealth and power of this nation”*. То есть не только добрые христиане подпадают под действие документа, но и все, кто способствует увеличению благосостояния и мощи этой нации. Подразумевает ли король под «не только добрыми христианами» представителей других религий или неких «плохих» христиан? Вопрос не праздный, ибо в Лондоне к этому времени существовала большая иудейская община, и всего через пару десятков лет иудеи получили право учиться в английских университетах. Если бы не оговорка именно про *добрых* христиан, текст декларации можно было бы без колебаний отнести к числу самых либеральных документов эпохи. Однако, какое бы содержание не вкладывалось Яковом II в понятие снисхождения (*indulgence*), абсолютно ясным остаётся обоснование возможности его предоставления - мы готовы терпеть кого угодно, кто способствует процветанию государства.

Стоит на полях заметить, что ни одна из упомянутых деклараций Якова II не вошла в силу, не будучи одобрена парламентом. Это не делает понимание толерантности в документах короля-католика маргинальным в английском сознании XVII в. Сравним трактовку Якова с содержанием искомого понятия в *Toleration Act* 1689 г.⁷, принятого от имени Вильгельма Оранского и Марии, мы увидим идентичную интерпретацию понятия. Последний документ был не только разработан, но и вошёл в силу. На кого здесь распространяться снисходительность государства? Объектом терпимости становятся группы протестантов, не принадлежащих к официальной церкви, однако выполняющих определённые требования. Нонконформисты должны осуществлять церковные выплаты, которых требует *Church of England* (§ VI), что является необходимым

условием возможности занимать государственные должности (§ VII). Представители неконформистского духовенства получают возможность продолжать свою деятельность на условиях принятия соответствующей присяги (§ VIII). Государство обещает закрыть глаза на некоторые конфессиональные особенности неконформистов - терпимыми признаются сомнения в необходимости крещения младенцев (§ X), празднования воскресенья (§ XVI) или возможности присягать (§ XIII). В последнем случае присяга заменяется подписанием соответствующей декларации верности (declaration of fidelity). Представителей неконформистского духовенства допускается освобождать от исполнения обязанностей присяжных, а также общественных обязанностей церковного характера (§ XI).

Лучшим средством от желания приписать понятию толерантности семнадцатого века современное значение будет обращение к § XIX, в котором фиксируется размер платы за принадлежность к неконформистской конфессии. Иными словами, за своё вероисповедание надо платить штраф. Причём взимает его официальное лицо, несущее ответственность за сохранение мира (clerk of peace). Таким образом, характер опасности, идущей от неконформистов, детерминируется вопросами общественного спокойствия и безопасности.

Можно ли определить общие черты понимания принципов размежевания терпимого-нетерпимого в текстах рассмотренных документов? Они создавались разными авторами, причём находящимися по разные стороны баррикад, однако общие основания выделения терпимого и отторгаемого в документах очевидны. Отторжение ждёт тех, кто представляет угрозу для королевской власти. Стюарты отторгали тех, кто прятался во время богослужения (лелея бунт). Их Протестантские Величества не терпели наличия у подданных идей о правомерности лишения власти своего короля. Если же ты доказал свою безвредность для

государства, становишься потенциальным объектом терпимости. Однако не всякий безвредный получает блага толерантности - для того, чтобы тебя терпели, надо постараться внести вклад в рост благосостояния королевства. Подобная трактовка толерантности присутствует в работах одного из первых теоретиков толерантности Джона Локка, утверждавшего, что даже Бог иногда готов подладить Свои собственные законы под человеческие - Его закон запрещает порок, а человеческий закон устанавливает для порока допустимую меру. Так, в некоторых государствах кражу не считали преступлением⁸. Бог соглашается подправить собственные требования, если правитель изобрёл способ поставить порок на службу воспитанию добродетели. Однако порок от этого не перестаёт быть пороком, а грех - грехом.

Отнюдь не призывая к рецепции конкретного содержания понятия терпимости семнадцатого века, автор этих строк хочет обратить внимание на то, что из наследия раннего нового времени можно было бы использовать и в современной парадигме. Толерантность не обязывает признающего её ценность непременно *принять* чужую позицию, достаточно её терпеть, не

проявлять по отношению к ней агрессивности. Это отнюдь не оказывается умалением принципа уважения к чужим убеждениям, это лишает понятие толерантности аморфных очертаний всеядности и некритической готовности признать «своим» любой из существующих вариантов видения мира.

¹ Bejczy I. *Tolerantia: A Medieval Concept* // *Journal of the History of Ideas*. – July 1997. – Volume 58, Number 3. – P. 368.

² *Decretalium d. Gregorii Papae IX* (Origin: <http://www.thelatinlibrary.com/gregory.html>); *Decretum Gratiani* (Origin: <http://mdz.bib-bvb.de/digbib/gratian/text>)

³ Bejczy I. *Op.cit.* – P. 370.

⁴ Scottish Declaration of Toleration, February 12, 1687. (Origin: <http://www.jacobite.ca>)

⁵ Declaration of Indulgence of King James II, April 4, 1687. // *English Historical Documents, 1660-1714*. Edited by A. Browning. – L., 1953. – P. 399-400.

⁶ Declaration of Indulgence of King James II, April 27, 1688. // *English Historical Documents, 1660-1714*. Edited by A. Browning. – L., 1953. – P. 400.

⁷ Toleration Act, 1689. // *English Historical Documents, 1660-1714*. Edited by A. Browning. – L., 1953. – P. 400-403.

⁸ Локк Дж. Опыт о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 76.